

Хамадеева Рита Хурматулловна, Большакова Наталья Леонидовна

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДЕТСКИХ ДОМОВ В БАШКИРИИ В 30-Е ГГ. XX ВЕКА

В статье рассматриваются различные аспекты деятельности детских домов, функционировавших на территории Башкирской АССР в 30-е гг. XX в. Большое внимание уделяется недостаткам и трудностям в процессе учебной и воспитательной деятельности данных учреждений, имевшим как объективный, так и субъективный характер. В то же время подчеркивается важная роль школьных детдомов в борьбе с беспризорностью, особенно в плане образовательной и профессионально-трудовой подготовки воспитанников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 195-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

«своего другого», в качестве которого выступает женское божество (всеобщая мать). Богиня-мать, представляющая собой материальное начало, оформленное Богом (духовным началом), являет собой природу как объект почитания и поклонения (таким образом, это не чистая возможность, а возможность проявленная, объективированная). На этом этапе опредмечивание Божественной идеи не останавливается, и в результате перехода от неопределенно-однородного к разнообразно-определенному возникает множество божеств, составляющих языческий пантеон. В. С. Соловьев выделяет три этапа мифологического процесса: 1) уранический (в котором духовное божество, определенное материальным началом, все еще сохраняет единство и преобладание); 2) солярный (в котором духовное божество становится страдательным, подчиняясь закону внешнего проявления); 3) фаллический (в котором духовное божество окончательно «нисходит» на землю, сливаясь с материальной природой) [Там же, с. 28-36].

Таким образом можно сказать, что учение епископа Хрисанфа о прамонотеизме вполне соответствовало аналогичным западным учениям, базировалось на достижениях философии и науки о религии того периода, а также обладало творческим потенциалом для дальнейшего исследования и развития, что мы и видим в трудах В. С. Соловьева.

Список литературы

1. Матисон А. В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: родословные росписи. СПб.: ВИРД, 2004. Вып. 3. 202 с.
2. Мень А. В. История религий: в 7-ми т. М.: Слово, 1991. Т. 1. Истоки религии. 287 с.
3. Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым: 1870-1894: в 2-х т. СПб.: О-во Толстовского музея, 1914. Т. 2. 478 с.
4. Соловьев В. С. Мифологический процесс в древнем язычестве // Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. СПб., 1911. Т. 1. 421 с.
5. Хрисанф (Ретивцев), архим. Религии древнего мира и их отношение к христианству: историческое исследование: в 3-х т. СПб., 1872. Т. 1. 481 с.
6. Lang A. The Making of Religion. L.: Longmans; Green and Co., 1909. 396 p.
7. Schmidt W. Der Ursprung der Gottesidee: eine historisch-kritische und positive Studie. Münster: Aschendorff, 1912-1955.
8. Zwemer S. M. The Origin of Religion: Evolution or Revelation. N. Y.: Loizeaux Brothers, 1945. 256 p.

BISHOP KHRISANF (RETIVTSEV)'S DOCTRINE ON PRIMEVAL MONOTHEISM AND RECEPTION OF THIS DOCTRINE IN V. S. SOLOVYEV'S CREATIVE WORK

Fursov Valentin Aleksandrovich
Lomonosov Moscow State University
fursov.valentin@yandex.ru

The article examines bishop Khrisanf (Retivtsev)'s doctrine on primeval monotheism and the reception of this doctrine in V. S. Solovyev's creative work. Studying bishop Khrisanf's view on the origin and evolution of religion allows concluding that his theory was based on the achievements of philosophy and religious studies of that period and had a creative potential for further research and development. In spite of the fact that in modern religious studies primeval monotheism theory is considered to be outdated, it is of interest both for the history of religious studies and for the further research of early religious beliefs.

Key words and phrases: bishop Khrisanf; primeval monotheism; monotheism; Vladimir Solovyev; early forms of religion; origin of religion; history of religious studies.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются различные аспекты деятельности детских домов, функционировавших на территории Башкирской АССР в 30-е гг. XX в. Большое внимание уделяется недостаткам и трудностям в процессе учебной и воспитательной деятельности данных учреждений, имевшим как объективный, так и субъективный характер. В то же время подчеркивается важная роль школьных детдомов в борьбе с беспризорностью, особенно в плане образовательной и профессионально-трудовой подготовки воспитанников.

Ключевые слова и фразы: детские дома; дети, оставшиеся без попечения родителей; воспитанники детских домов; беспризорные; Наркомпрос; Наркомздрав; Наркомсобес.

Хамадеева Рита Хурматулловна, к. филос. н.
Большакова Наталья Леонидовна
Башкирский государственный университет
BolshakovaNL@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДЕТСКИХ ДОМОВ В БАШКИРИИ В 30-Е ГГ. XX ВЕКА

В 1930-е гг. начинается очередной этап в развитии безнадзорности и беспризорности. Он был связан со многими факторами: раскулачиванием и ссылкой кулаков и их семей, управленческими и партийными

чистками, репрессиями, переселением населения и т.д. Все это в совокупности повлекло за собой массовую гибель людей и голод, в результате чего большое количество детей осталось без родительской опеки [4, с. 23-27]. Наиболее распространенным видом учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, являлись в этот период детские дома. Именно на них возлагалась основная задача социализации, ресоциализации и социальной адаптации беспризорных детей и подростков.

По мнению Н. Л. Большаковой и Р. Х. Хамадеевой, ресоциализация детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения (социальных сирот), представляет собой восстановление или компенсацию семейных отношений, лечебную и учебно-воспитательную реабилитацию, комплекс коррекционно-педагогических мероприятий [1, с. 312-313].

Если в 1931 г. в РСФСР насчитывалось 1475 детдомов с количеством воспитанников 105 561 чел., то в 1933 г. в 2025 детдомах их было уже 241 744, т.е. число воспитанников возросло более чем в два раза [4, с. 23-27].

Такая же тенденция наблюдалась и в Башкирии. Если в 1933 г. годовой контингент детей в детских домах составлял 2 415 детей, то в 1934 г. в республике существовало 34 детских учреждения, в которых проживало 2 588 воспитанников [8, д. 105, л. 102].

В 30-е годы детские дома должны были не только дать детям общее школьное образование, но и помочь им овладеть профессиональным мастерством. Так, в январе 1931 г. Комиссия по вопросам ликвидации беспризорности отметила необходимость органичной интеграции обычного школьного детского дома со школой фабрично-заводского ученичества, школой колхозной молодежи. В мае 1931 г. Наркомпрос принимает инструкцию о слиянии детдомов школьного типа со школой, после чего совещание Деткомиссии союзных республик приняло решение о присоединении всех детских учреждений с 1 сентября 1931 г. к школам, а через них – к производствам.

Это было оправдано тем, что в большинстве детских домов не было учителей. К тому же при такой системе воспитанники детских домов свободно общались со сверстниками и между ними не возникало взаимной замкнутости, что было важно в психологическом плане [2, с. 52].

В этих условиях актуальной стала задача типизации детских домов, поскольку бывали случаи, когда в нормальных детских домах находились трудновоспитуемые дети и больные с заразными болезнями. Во многих случаях в детдомах продолжали оставаться и совершеннолетние дети.

Важную роль в борьбе с детской беспризорностью сыграли Постановление ЦИК и СНК от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», введшее уголовную ответственность с 12-летнего возраста, и Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Политика государства в отношении беспризорных и безнадзорных детей стала характеризоваться усилением карательной составляющей. Как отмечает И. А. Лаврова, наступил реакционный период в отношении беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей [3, с. 46]. Детские дома были переданы в ведение местных органов Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомсобеса, а детские приемники и детские колонии – в ведение НКВД СССР.

В 1936 г. в БАССР находилось 38 детских учреждений с контингентом 4 102 чел., находящихся:

- 1) в ведении Наркомпроса – 30 детских домов. Из них школьных и дошкольных – 26 детдомов, контингент – 2 679 человек. Трудновоспитуемых – 1, контингент – 100. Физически дефективных – 3, контингент – 307;
- 2) в ведении Наркомздрава – 3 детских учреждения: туберкулезный, кожно-венерологический и лечебный санаторий. Всего общий контингент – 506 человек;
- 3) в ведении Наркомсобеса – 1 детдом с контингентом 50 человек;
- 4) в ведении УНКВД – 3 детских учреждения: 2 колонии с общим плановым контингентом 400 детей и 1 приемник-распределитель на 60 человек.

В ведении Башдеткомиссии было 1 трудообщезитие с контингентом 45 человек. Кроме этого, в системе БНКЗдрава находился детский областной санаторий, который пропустил 1 200 больных детей в течение 4 месяцев [7, д. 101, л. 61].

По инициативе Башнаркомпроса огромное количество детских домов было расформировано. Дети из некоторых детских домов переведены в другие детские учреждения, а переростки – на производство, учебу и патронат. После этих мероприятий в Башкирии осталось всего 25 детских учреждений. Из них 5 – дошкольных, 10 – школьных, 7 – смешанных и по одному – для трудновоспитуемых и для глухонемых [8, д. 5678, л. 191].

Архивные материалы на протяжении 30-х годов содержат массу документов, свидетельствующих о неудовлетворительном материально-техническом обеспечении и санитарном состоянии детских домов.

Так, в докладной записке инспектора Наркомпроса РСФСР Д. Коханова после проверки состояния детских домов в БАССР отмечалось: «...в Ермонтаевский детский дом в 1937 г. было направлено около 400 детей, но условий никаких создано не было, кроме представления помещения в Ермонтаевском труд. поселке, на 270 чел. не хватало постельных принадлежностей и дети спали на голом полу. Чрезвычайно большой процент больных детей (130), врачебная же помощь отсутствует, так как в Туканской больнице имеется только один врач, который не обслуживает детский дом. В самом детском доме нет квалифицированной медицинской сестры, а вместо нее работает телефонистка – няня больницы» [6, д. 144, л. 340].

Значительная часть одежды и обуви воспитанников требовала ремонта, не хватало ботинок, головных уборов, пальто, что лишало их возможности посещать школу.

В целях укрепления материально-бытовых условий жизни воспитанников Наркомпросом было предложено в обязательном порядке каждому детдому иметь свое подсобное хозяйство, а также расширить существующие. Однако даже при наличии собственных хозяйств бытовые условия жизни их воспитанников существенно не менялись. Нормы питания детей не соблюдались. Их рацион был крайне однообразным, в нем не хватало жиров и белков.

Особо остро для детских учреждений стояла кадровая проблема. Некоторые детские дома продолжали испытывать острый дефицит подготовленных кадров. При низкой зарплате и сложности воспитанников наблюдалась постоянная текучесть специалистов. Среди обслуживающего персонала детдомов нередко встречались случайные люди, которые не были заинтересованы в сохранении своего рабочего места, часто нарушали трудовую дисциплину. В связи с этим частыми явлениями в детдомах были опоздания, пьянство, хищение.

Нельзя не согласиться с мнением И. И. Ханиповой о том, что такие факторы, как плохие бытовые условия, нехватка еды, необеспеченность одеждой и обувью, не всегда корректное отношение воспитателей к детям, вызывали большую текучесть воспитанников и способствовали развитию так называемой повторной беспризорности [5, с. 178].

В конце 1930-х гг. была введена паспортизация детских домов, где указывались сведения о детях, бюджет детского дома, сведения о педагогическом персонале детского дома, о подсобном хозяйстве, мастерских и кружковой работе.

К концу рассматриваемого периода в Башкирии типизация детских домов завершилась. Так, были учреждены дошкольные и школьные детские дома, детский дом для трудновоспитуемых, детский дом для физически дефективных детей. Типизация учреждений способствовала улучшению учебно-воспитательной работы, позволила учесть возрастные, физические и психологические особенности воспитанников.

Таким образом, несмотря на трудности и недостатки, детские дома в Башкирии позволили получить образование, воспитание и профессиональную подготовку многим тысячам беспризорных детей, хотя вопросы финансирования, обеспечения продовольствием, одеждой, школьными принадлежностями в полной мере не были решены.

Список литературы

1. **Большакова Н. Л., Хамадеева Р. Х.** Десоциализирующие факторы развития личности беспризорника // Социальная политика и социология. 2012. № 9. С. 312-313.
2. **Ивницкий Н. А.** Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.) / Ин-т рос. истории РАН; Университет г. Торонто (Канада). М., 2000. 350 с.
3. **Лаврова И. А.** Борьба с детской беспризорностью на Урале в 1929-1941 годах // Отечественный журнал социальной работы. 2010. № 4. С. 44-48.
4. **Славко А. А.** Государство и беспризорность в 1930-е годы: система функционирования детских домов // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 1 (67). С. 23-27.
5. **Ханипова И. И.** Проблема беспризорности детей в ТАССР в 30-е годы XX в. // Ученые записки Казанского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. Т. 155. Кн. 3. С. 172-182.
6. **Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ).** Ф. 394. Оп. 5.
7. **ЦИА РБ.** Ф. 933. Оп. 9.
8. **ЦИА РБ.** Ф. 935. Оп. 1.

DEVELOPMENT OF SYSTEM OF CHILDREN'S HOMES IN BASHKIRIA IN THE 30S OF THE XX CENTURY

Khamadeeva Rita Khurmatullova, Ph. D. in Philosophy
Bol'shakova Natal'ya Leonidovna
Bashkir State University
BolshakovaNL@mail.ru

The article examines different aspects of the activity of children's homes, which functioned within the territory of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in the 30s of the XX century. Much attention is paid to the drawbacks and difficulties in the process of the educational and up-bringing activity of these institutions that had both objective and subjective character. At the same time the important role of school children's homes in struggle against homelessness, especially in the aspect of the educational and professionally-labour training of the inmates, is emphasized.

Key words and phrases: children's homes; children left without parental care; inmates of children's homes; the homeless; People's Commissariat for Education; People's Commissariat for Public Health; People's Commissariat for Social Maintenance.